

Почти всем знакомы ощущения от обливания ледяной водой. Сначала вода обжигает кожа, а потом практически сразу это чувство сменяется покалыванием от холода. Сюй Иньлин издала пронзительный крик. Тумана в её глазах испарился. Придя в себя, она задрожала. К сожалению, без доступа к культивации она не могла высушить мокрые волосы. При взгляде на Ван Баолэ в её поднялось противоречивое чувство, отчего она долго молчала, пытаясь в нём разобраться.

— Если пришла в себя, приведи культивацию в порядок. Скоро десятый день. Тебе придется в неё погрузиться! — негромко потребовал Ван Баолэ.

Сюй Иньлин не могла не подчиниться, поэтому покорно кивнула. Ван Баолэ слегка ослабил наложенную печать, когда облил её ледяной водой. Наличие сдерживающих чар никак не помешает ей погрузиться в прошлую жизнь.

Воцарилась тишина. Сюй Иньлин не решалась заговорить первой, а Ван Баолэ размышлял о кровавой сколопендре, поэтому ему было не до разговоров. Ему не удалось услышать, что та сказала из-за вмешательства лисы. Однако первая половина их разговора дала ему немало намёков.

"Есть две вероятности... Во-первых, несмотря на вмешательство противной стороны, хронология моих прошлых жизней не была нарушена. Увиденное в последней жизни было следствием пережитого в предыдущих прошлых жизнях. Противная сторона превратилась в руку, а после моего убийства была произнесена та фраза. Другая возможность... сколопендра специально спутывает карму. Словно клещ, она присосалась к моим изначальным воспоминаниям, что заставило меня подумать, будто бы та фразу сказала именно её воплощение... хотя на самом деле она преследует совсем иные цели!"

С такими фактами на руках сложно установить истину. Оба варианта имеют равное право на жизнь. Тем не менее Ван Баолэ больше заботило то, что сколопендра сказала в самом начале.

"Скрыто во мне? О чем она? О Лапуле? Бутылочке для загадывания желаний? Или о чём-то другом, чего я пока не знаю?"

И снова у него не было ясного ответа. В любом случае не без помощи Сюй Иньлин он немного приподнял завесу тайны этого мира. Похоже, еще немного, и он докопается до правды.

"Остался еще один шанс..."

Ван Баолэ слегка прикрыл веки. Он понимал, что испытание близилось к своему завершению. Осталась десятая жизнь. Может, у него были одиннадцатая, двенадцатая и даже восемьдесят девятая, но это испытание не позволяло их пережить, поэтому следующий день в некотором смысле был последним.

С этой мыслью Ван Баолэ критически осмотрел себя и поднял руку. В ней тут же возник камень. Его ему вручил преподобный Тянь Фа, который у него выторговал его наставник патриарх Бушующее пламя.

"Может, для меня это не последняя жизнь..."

Ван Баолэ задумался о том, как обратился к старой обезьяне, после чего действующая здесь

ограничивающая сила перестала на него действовать. В свете этого факта, быть может, "возможность", про которую говорил наставник, и была подарком, что преподобный Тянь Фа сделал ему при их встрече.

"Старая обезьяна — это преподобный, лисица — это Цзы Юэ, кто тогда... маленький тигр?" — задумался Ван Баолэ. Он мог назвать несколько кандидатов. Пока он не был до конца уверен, поэтому в будущем это надо будет выяснить.

Ван Баолэ сделал глубокий вдох и попытался прогнать лишние мысли из головы. Закрыв глаза, он раскрутил культивацию, чтобы в нужный момент находиться на пике формы. Два часа спустя... в последний раз в головах оставшихся участников состязания раздался голос старика.

"Десятый день, десятая жизнь!"

Перед глазами Ван Баолэ по-прежнему клубился туман. Даже чувство погружения не появилось. Сюй Иньлин, с другой стороны, окутал мягкий путеводный свет, что позволило ей отправиться на поиски озарения.

"Если она может, так почему у меня не выходит?"

Ван Баолэ нахмурился. К сожалению, он никак не мог нащупать это чувство, да и насильно погрузиться в прошлую жизнь было очень трудно. Долгое время он молчал. Путеводный свет постепенно померк. Со вздохом он взмахнул рукой, собираясь использовать Тёмный сон, дабы войти в жизнь Сюй Иньлин.

В этот момент... кристалл, подаренный преподобным Тянь Фа, внезапно ярко вспыхнул. Это свечение повлияло на тускнеющий путеводный свет. Он вспыхнул с новой силой. Еще никогда он не был таким ярким, превратившись в настоящее море света, которое окутало Ван Баолэ.

Как только это произошло, разум Ван Баолэ дрогнул. Туман у него на глазах закрутился в вихрь. Следом появилось и чувство, будто он тонет! Он испытал неподдельный шок, ибо на этот раз чувство было намного сильнее. Сложно сказать, сколько времени прошло... наконец сознание Ван Баолэ исчезло!

Здесь не было ни холода, ни тьмы, ни боли. Стоял ясный день. Под прохладным бризом раскачивались ветви раскидистых плакучих ив, свисающих над берегом реки. По водной глади расходилась легкая рябь. Кольца, расходящиеся от лодки выше по течению, при столкновении с этой рябью порождали маленькие волны, которые порождали другие волны.

Кто-то громко пел. Не нужно вслушиваться в слова песни, чтобы понять, насколько поющий её рыбак был счастлив. Напеваемая им мелодия сливалась с гулом людских голосов, доносящиеся с обоих берегов реки. Время от времени оттуда доносились крики зазывал, разговоры и смех прохожих, кукаренканье петухов и лай собак. Все эти звуки смешались в приятный городской гул.

В чайной на берегу реки за столом спал молодой человек в наряде, какие обычно носят кабинетные ученые. Худой, с непримечательной внешностью. Шум разбудил его. Несмотря на то, что он только проснулся, его взгляд был кристально чист. Потянувшись, он слегка стукнул дощечкой из черного дерева по столу. Раздался характерный стук дерева о дерево.

Молодой человек притворно кашлянул. Часть чайной находилась под открытым небом, хотя она была довольно небольшой. Весь зал можно было легко окинуть взглядом. Молодой человек заметил, что почти все места были заняты, тем не менее он принял изящную позу.

— Сяо'эр, все в сборе? — громко спросил он.

— Все в сборе, господин Сунь, вы наконец проснулись. Все уже собрались, но не стали вас будить, решив немного подождать.

Сяо'эр в чайной был смекалистым. Он тут же поспешил к столу с полотенцем на плече и большим чайником в руках. Протерев несколько раз стол, он с угодливой улыбкой наполнил чашку молодого человека. Посетители за другими столами громко рассмеялись, когда молодой человек проснулся.

— Господин Сунь, мы здесь уже очень давно. А вы только проснулись. Вы ведь расскажете историю?

— Господин Сунь, история будет?

— Да, господин Сунь, в прошлый раз вы остановились на самом интересном месте. Мне жуть как хочется услышать, чем закончилась драка тех двух важных шишек за место бессмертного.

Толпа загудела, отчего атмосфера в чайной стала довольно оживленной. Молодой человек покашлял и повернул голову к последнему говорившему.

— Старших? Каких еще старших? Их называют всемогущими!

— Верно-верно, господин Сунь, не томите, все заждались.

Молодой человек не без гордости окинул взглядом чайную, потому вновь стукнул черной дощечкой по столу. Покачав головой, он приступил. При этом его выразительный голос таил в себе некий шарм, способный завлечь слушателей.

— В прошлый раз я поведал вам, что до гибели дао домена Безбрежных Просторов, миллионы эонов назад... за пределами сих неба и земли, в глубинах бескрайнего, далекого и чуждого звездного неба жили двое всемогущих первородного поколения, что боролись между собой за позицию Бессмертного! Вам стоит знать, что Дао связано с судьбой, вселенная и звезды зиждутся на извечных законах. Вне зависимости от ранга Бессмертного, Бога, Дьявола, Демона и Призрака, все уважают только одного... Бессмертного, первого среди них, способного сокрушить всё! Вот почему борьба этих двоих была поистине грандиозной. Звуки их поединка достигали даже самых дальних уголков вселенной. Сколько звёзд было уничтожено — не счесть. Несметное количество магических законов пали. Мириады небес и земель... всё это было уничтожено, а потом всё началось сначала. Снова и снова они вступали в борьбу. И каждый раз всё начиналось сызнова.

Молодой человек покачал головой. Рассказ изливался из его уст, подобно реке. Никто из присутствующих никогда раньше не слышал эту легенду. Тем не менее его необычный голос и стук черной дощечки, похоже, создавали в головах собравшихся невероятные образы. Люди были настолько захвачены историей, что никто не заметил, как сгустились сумерки.

— ...Однако же всемогущий, именующий себя Ло, использовал трюк, обратив пустоту в темницу, вот только он не ожидал, что его соперник прибегнет к мистической магии более высокого порядка... тот неожиданно решил, что во всём виноваты мириады небесного дао, и обязал их вступить в битву...

Молодой человек заметил, что слушатели ловят каждое его слово. Не без гордости он стукнул черной дощечкой по столу.

— Если хотите услышать еще, вы знаете, где меня найти. Господа, Сунь проголодался, но сначала пойду промочу горло. Завтра в полдень буду ждать вас здесь.

Молодой человек со смехом поднялся из-за стола, забрал серебряные монеты из рук слуги, после чего накрыл ладонью кулак и поклонился сгорающим от любопытства слушателям. Наконец он размеренным шагом вышел из чайной, негромко что-то напевая. В чайной слышали удаляющийся стук его шагов и эхо песни.

Дьявол одержим реинкарнацией,

Демона доля запечатать Небеса меж Морем и Горой,

Неведомый, кто дал начало Вечной Воле,

Полубог-полубессмертный, перевернувший всё вверх дном.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1673149>